

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/6957>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Уголовное право

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. Бандитизм как общественно-опасное деяние против общественной безопасности 7

1.1 История становления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России 7

1.2 История становления и развития уголовной ответственности бандитизм в Таджикистане 16

Глава II. Уголовно-правовая характеристика бандитизма 29

2.1 Объективные признаки состава бандитизма и их толкование в связи с проблемой квалификации 29

2.2 Субъективные признаки состава бандитизма и проблемы их установления 43

2.3 Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм. Проблемы толкования и понимания 55

Заключение 64

Список использованных источников 68

Приложение 74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена, в первую очередь, повышенной значимостью вопросов общественной безопасности как необходимого условия стабильного и эффективного развития как общества и государства в целом, так и каждого отдельного гражданина или групп и категорий населения в частности. Во-вторых, как показывают последние события в Украине, глубокие социальные катаклизмы начинаются с первичных противоправных деяний против общественной безопасности, таких как массовые беспорядки, бандитизм, призывы к насильственным, террористическим методам борьбы с властью и оправданием таких методов. Не зря в последнее время общественная безопасность расценивается как один из важнейших институтов национальной безопасности в целом. Данные обстоятельства не остались вне поля внимания российского законодателя, за последние годы в уголовное законодательство внесено множество изменений, особенно в части противоправных деяний против общественной безопасности, многие деяния теперь носят характер уголовно наказуемых. Тем не менее, при такой активной законодательной деятельности необходимо соблюдать баланс интересов общества, государства и личности, чтобы интересы данных субъектов, подвергаясь уголовно-правовому регламентированию, не были необоснованно ущемлены, либо просто проигнорированы. Одновременно с этим, как показывает правоприменительная практика, уголовное преследование за противоправные деяния, направленные против общественной безопасности, а именно за бандитизм, достаточно редко применяется, принимаемые решения противоречивы и непоследовательны.

Отчасти это можно объяснить тем, что помимо правоприменителей, данным вопросам уделяется недостаточно внимания и со стороны теоретиков, мало научных исследовательских работ посвящено именно этим аспектам преступной деятельности, имеющей своим объектом общественную безопасность. Все это обуславливает актуальность исследований противоправных деяний против общественной безопасности. Стоит отметить, что круг деяний, признаваемых преступными, и содержащийся в главе Уголовного кодекса РФ, посвященной защите общественной безопасности, довольно широк и разнороден. Здесь есть составы преступлений направленных как общественную безопасность, или общественное спокойствие, есть преступления, связанные с нарушением правил обращения с опасными средствами и веществами, иными техногенными источниками повышенной опасности.

В нашей работе мы уделим основное внимание тем противоправным деяниям, которые, по нашему мнению, направлены именно на подрыв общественной безопасности в ее наиболее общепринятом значении, как безопасность общественных устоев. При этом мы с акцентируем внимание на таком составе, как бандитизм (ст. 209 УК РФ), анализ которого представляется наиболее интересным и актуальным именно в свете последних событий в сопредельном с Россией государстве.

Таким образом, объектом нашего исследования будут общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой защиты общественной безопасности.

Предмет исследования составят нормы уголовно-процессуального законодательства, других федеральных законов, нормативно-правовых актов Правительства РФ, а также научные труды, посвященные исследованиям в области защиты общественной безопасности.

Научные исследования в области уголовно-правовой охраны общественной безопасности проводили такие ученые как П.В. Агапов, Ю.М. Антонян, П.В. Агапов, А.А. Абдульманов, Ю.С. Горбунов, П.И. Гришаев, И.Н. Даньшин, А.Н. Игнатов, В.С. Комиссаров, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, Г.В. Овчинникова, В.П. Тихий, Н.С. Таганцев, И.Л. Трунов, И.Я. Фойницкий, А.Г. Хлебушкин, А.И. Чучаев и другие авторы.

Цель нашей работы будет состоять в исследовании уголовно-правового механизма охраны общественной безопасности, в частности такого противоправного деяния как бандитизм в России и Республике Таджикистан.

Исходя из объекта и поставленной цели, задачи исследования будут следующие:

1. Исследование истории становления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России и Таджикистане.
2. Рассмотрение объективных признаков состава бандитизма и их толкование в связи с проблемой квалификации.
3. Выделение особенности субъективных признаков состава бандитизма и проблемы их установления
4. Рассмотрение освобождения от уголовной ответственности за бандитизм. Проблемы толкования и понимания.

Научная новизна дипломной работы заключается в том, что в нем впервые представлен научный сравнительный анализ нынешнего уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан об ответственности за бандитизм, предпринята попытка системного анализа состава бандитизма в современных России и Таджикистана.

Теоретическая и практическая значимость дипломной работы состоит в том, что полученные в его процессе научные знания могут быть применены в ходе последующих исследований бандитизма. Положения и выводы, которые содержатся в дипломной работе, могут быть применены в законотворческой деятельности по улучшению уголовного законодательства, а также могут быть применены в правоприменительной практике.

Структурно работа будет состоять из введения, двух глав и заключения, а также списка использованных источников.

ГЛАВА I. БАНДИТИЗМ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1 История становления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России

Находя прообразы современных положений, устанавливая тенденции последующего их становления и при необходимости формулируя предложения по улучшению действующего законодательства, требуется, в первую очередь, возвращаться к рассмотрению истории становления ответственности за те либо другие преступные деяния. Собственно анализ истории выступает необходимой методологической составляющей для теоретического изучения той либо другой области общественных отношений.

Решение задачи предупреждения преступлений неразрывно связано с глубоким криминологическим анализом преступности, ее разнонаправленной оценкой, как в ретроспективном, так и в прогностических аспектах.

Общепринятым признано следующее определение преступности: преступность - это исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной промежуток времени. Отечественный опыт подтверждает наличие у преступности такого признака, как историческая изменчивость, т.е. свойства, отражающего прямую связь изменений преступности с меняющимся характером общественных отношений, а также с трансформацией общественных ценностей, защищаемых уголовным законом.

Борьба с бандитизмом претерпела многоэтапную эволюцию в России начиная с 1918 г. Впервые такое деяние было расценено как особо опасное преступление в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде», в котором упомянут бандитизм, однако его понятие в Декрете не раскрывалось.

В период после революции 1917 г. и Гражданской войны ситуация в России характеризовалась стремительным ростом числа преступлений, увеличением их общественной опасности. Бандитизм рассматривался как государственное преступление, посягающее на основы государственного управления в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка. Законодательство первых лет советской власти не проводило точного разграничения между контрреволюционным восстанием, массовыми беспорядками и бандитизмом. В период Гражданской войны перечисленные преступления настолько тесно переплетались между собой, что вообще не представлялось возможным их разграничить. К тому же в этом не было никакой необходимости. Участник массовых беспорядков, так же как и участник банды (шайки), являлся таким же врагом народа, как и участник контрреволюционного восстания и мятежа.

В связи с этим Декрет ВЦИК значительно позже, 6 февраля 1922 г., говоря о задачах НКВД в области борьбы с контрреволюцией, не отделяет эти задачи от задач борьбы с бандитизмом: «Подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма...». Отнесение бандитизма к преступлениям против порядка управления для данного периода является весьма условным, так как в годы Гражданской войны уголовный и политический бандитизм настолько тесно переплетались между собой, что представляется, по сути дела, невозможным их отграничение друг от друга.

Все же следует отметить, что именно в данный период впервые было сформулировано определение состава бандитизма. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», говоря о бандитизме, определил его как «...участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство таковых». Наказание за бандитизм было крайне строгим: органам ЧК было предоставлено «право непосредственной расправы (вплоть до расстрела)».

Первое определение бандитизма имело некоторые недостатки, из-за которых практически не отличалось от состава разбоя, сформулированного в дореволюционном праве. В частности:

- Декрет не назвал определяющих признаков банды, отождествив ее с шайкой, независимо от того, вооружена она или нет;
- цель бандитизма, указанная в Декрете, ограничивалась совершением убийства, разбоя и грабежа, хотя на практике имели место случаи, когда бандитские нападения сопровождались и другими преступлениями: уничтожением имущества (государственного, общественного, личного), изнасилованием, хулиганством и т.д.;
- декрет не предусматривал уголовную ответственность за организацию банд, рассматривая эту форму бандитизма как приготовление к преступлению.

Квалифицирующим признаком исследуемого преступления выступало совершение уголовно наказуемых действий шайкой, определение которой в законодательстве того времени отсутствовало.

Первым опытом обобщения судебно-трибунальской практики за два года существования советской власти и инструкцией судам для дальнейшего развития их работы явились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, изданные Народным комиссариатом юстиции 12 декабря 1919 г. В частности, ст. 21 различала преступления, совершенные шайкой, бандой и толпой. Однако определения этих понятий не давались.

Комментируемая статья устанавливала, что за деяния, совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказывались как исполнители, так и подстрекатели и пособники. При этом меры наказания определялись не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния.

По мнению ряда авторов, установленный в ст. 21 Руководящих начал общий принцип определения соучастникам наказания, по сути дела, противоречил самой идее ответственности соучастников. Указывая, что «мера наказания определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния», Руководящие начала тем самым отказываются от института соучастия: с этой точки зрения нет никакой надобности устанавливать по конкретным делам роль подстрекателей, исполнителей и пособников, а достаточно подходить ко всем соучастникам с критерием их опасности. Следует также отметить, что в некоторых случаях законодательные акты РСФСР признавалиотягчающим обстоятельством совершение преступлений бандой. Например, Декрет ВЦИК от 8 апреля 1920 г. «О комиссиях по борьбе с дезертирством» к числу лиц, подлежащих ответственности за дезертирство, относил дезертиров, объединившихся в вооруженные банды. Декрет ВЦИК РСФСР от 2 февраля 1921 г. «О борьбе с дезертирством» рассматривал в качестве квалифицированного состава преступления участие дезертиров в вооруженных шайках (бандах). Таким образом, дезертирство, совершенное бандой, являлось квалифицированным составом преступления. Несмотря на то что перечисленные Декреты не имели прямого отношения к составу бандитизма, их положительное значение для уголовно-правовой характеристики

данного состава заключалось в том, что они ввели обязательный признак банды - ее вооруженность. Следует остановиться на нормах первого Уголовного кодекса РСФСР, который был утвержден на 3-й сессии IX Съезда Советов 26 мая 1922 г. и введен в действие 1 июня того же года.

Состав бандитизма рассматривался как государственное преступление, посягающее на основы государственного управления в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка. В соответствии с ч. 1 ст. 76 УК РСФСР 1922 г. под бандитизмом понимались организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандой разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановках поездов и разрушениях железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась эти нападения убийствами или не сопровождалась. Совершение данного деяния каралось высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества (с допущением по смягчающим обстоятельствам понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества).

Согласно ч. 2 ст. 76 УК РСФСР 1922 г. к бандитизму приравнивалось: пособничество ему, укрывательство банд и отдельных участников, сокрытие добытого и следов преступления. Их совершение наказывалось высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества (с допущением понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже двух лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества).

Из вышеизложенного определения видно, что законодатель существенно расширил понятие бандитизма по сравнению с его определением в Декрете ВЦИК РСФСР от 20 июня 1919 г. и, что особенно важно, признал оконченным составом этого преступления не только участие в банде и совершаемых ею нападениях, но и организацию банд. Тем самым бандитизм впервые был сформулирован как «усеченный» состав преступлений и был представлен тремя относительно самостоятельными формами: организация банды, участие в банде, участие в организуемых бандой нападениях. Данные формы участия в преступной деятельности банды вполне соотносятся с их современным пониманием.

Между тем законодатель не называл четких признаков банды, хотя их установление имело большое значение для отграничения бандитизма как государственного преступления от предусмотренного ч. 2 ст. 184 УК РСФСР 1922 г. разбоя, совершенного группой лиц, также называемого бандитизмом. Эти преступления различались не только по степени общественной опасности, но и по характеру общественной опасности, так как посягали на различные объекты. В качестве объекта преступных посягательств банды в законодательстве рассматриваемого периода выступали советские и частные учреждения, отдельные граждане, поезда, железнодорожные пути.

Следственно-судебная практика исходила из того, что разбой предполагал «единичные нападения без организации действующей длительное время шайки», а ст. 76 УК РСФСР 1922 г. («Бандитизм») предполагала участие в разбойных нападениях, совершаемых организованными группами. Изложенная концепция разграничения составов бандитизма (ст. 76) и разбоя (ч. 2 ст. 184) была воспринята и доктриной уголовного права того времени.

Говоря о признаках состава бандитизма по УК РСФСР 1922 г., отдельные авторы высказывают мнение о нецелесообразности использования законодателем для его определения сразу двух терминов: «нападение» и «налет». Отмечается, что разграничение этих двух понятий лишено всякого смысла, так как налет - это и есть нападение. Действительно, в словаре С.И. Ожегова налет толкуется как «стремительное нападение, атака», «нападение с целью грабежа, бандитский налет».

Первого января 1927 г. был введен в действие принятый 22 ноября 1926 г. новый Уголовный кодекс РСФСР, который оставил норму о бандитизме без изменений (ст. 59.1).

В 1927 г. было принято Положение о преступлениях государственных, которое определило бандитизм в более сжатом и четком виде. В соответствии с ним ст. 59.1 УК РСФСР 1926 г. приобрела следующее содержание: «Бандитизм, то есть организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщений и связи».

Закон 1958 г. внес важные изменения в определение бандитизма, под которым понималась организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные предприятия или учреждения либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях (ст. 14).

Совершение данного преступления наказывалось лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

Отметим, что из диспозиции нормы о бандитизме были исключены такие действия, как остановка поездов, разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи. Также впервые была определена цель, с которой создается вооруженная банда: для совершения нападений, а не для совершения краж,

грабежей, разбоев, хулиганства.

Впоследствии норма о бандитизме была полностью перенесена в УК РСФСР 1960 г. (ст. 77 «Бандитизм»). В результате целого ряда изменений ст. 77 приобрела следующее содержание: «Организация вооруженных банд с целью нападения на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях, - наказываются лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества».

Важным шагом, направленным на совершенствование уголовного законодательства, стало включение 1 июля 1994 г. в УК РСФСР 1960 г. ст. 17.1 «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Значение этой новеллы заключалось, во-первых, в том, что на законодательном уровне закреплялось понятие соответствующих форм соучастия и критерии их разграничения и, во-вторых, формулировалось основание и пределы ответственности организатора (руководителя) организованной группы. Совершение преступления организованной группой - устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений - предусматривалось в ряде статей УК РСФСР в качестве квалифицирующего признака ряда преступлений (кражи, грабежа, разбоя, мошенничества и др.) .

Проведенный ретроспективный анализ свидетельствует, что с момента криминализации состав бандитизма признавался особо тяжким преступлением, признаки и формы которого уточнялись с принятием каждого последующего законодательного акта по борьбе с ним. Так, в советском законодательстве об уголовной ответственности за бандитизм впервые:

- появился термин «бандитизм» (Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О Суде»);
- сформулировано определение состава бандитизма (Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»);
- в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, при совершении преступления было признано его совершение бандой (Декрет ВЦИК от 8 апреля 1920 г. «О комиссиях по борьбе с дезертирством»);
- введен обязательный признак банды - ее вооруженность (Декрет ВЦИК РСФСР от 2 февраля 1921 г. «О борьбе с дезертирством»);
- бандитизм был определен как усеченный состав (УК РСФСР 1922 г.);
- определена цель, с которой создавалась банда: нападения на государственные, общественные предприятия или учреждения либо на отдельных лиц (Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»).

Подводя итог изложенному историческому опыту применения уголовной ответственности за бандитизм в период с 1918 г. до 1990-х гг. прошлого столетия, следует подчеркнуть следующее.

1. Отечественное законодательство до принятия УК РФ 1996 г. использовало различные термины для определения вооруженной преступной группы и указывало:

- шайку (Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»);
- вооруженную шайку (ст. 76 УК РСФСР 1922 г.);
- вооруженную банду (ст. 59.1 УК РСФСР 1926 г., ст. 77 УК РСФСР 1960 г.), не раскрывая их признаки.

2. С историко-правовой точки зрения в советский период считалось, что все преступные действия, совершенные в процессе нападения, образовывали состав бандитизма и не требовали дополнительной квалификации как самостоятельные преступления.

3. Можно выделить следующие основные этапы генезиса уголовного законодательства об ответственности за бандитизм:

- 1-й этап (1918 - 1957 гг.) - криминализация бандитизма. В советском обществе того времени господствовала политизированность в отношении к преступлениям, совершаемым бандами. Считалось, что бандитизм совершался по идеологическим мотивам в целях противодействия существующему государственному и общественному строю. Ключевым документом является Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде», который ввел понятие «бандитизм»;
- 2-й этап (1958 - 1996 гг.) - деидеологизация бандитизма. Несмотря на включение в главу «Государственные преступления» УК РСФСР 1960 г., бандитизм оценивался как общеуголовное преступление. Из диспозиции нормы об уголовной ответственности за бандитизм были исключены такие действия, как остановка поездов, разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи. Ключевым документом является Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления», впервые определившим цель, с которой создается вооруженная банда, -

для совершения нападения;

- 3-й этап (1997 г. - по настоящее время) - модернизация бандитизма. Начало данного этапа связано с вступлением УК РФ в законную силу. На легальное закрепление бандитизма как усеченного состава в значительной мере повлияла судебная практика 1990-х гг., которая шла по пути квалификации действий участников банды по совокупности преступлений.

Представляется, что проведенный ретроспективный анализ отечественного законодательства об ответственности за бандитизм позволит глубже понять его правовую природу.

1.2 История становления и развития уголовной ответственности бандитизм в Таджикистане

Если сравнивать уголовное право Российской Федерации и республики Таджикистан, то впервые упоминания о таком преступлении как бандитизм можно найти в зороастрийской системе права. Религиозные положения зороастрийской системы права носят доктринальный, нравственный и обрядово-богослужебный характер. Такие положения не имеют чисто правового характера, но, как правильно отмечает правовед А.Г. Халиков, в подобных ситуациях религиозный культ либо доктрина входит в реальную жизнь с помощью юридических механизмов. Подобные положения, с одной стороны, завоевывают правовой характер, с другой стороны, наказания и ответственность как средство защиты религиозно-правовых отношений усвершенствовались со временем до развитой системы деликтного права. Виды преступлений и наказания за них подробно отмечались в таком источнике права, как Авесты. Именно в этих нормах указывалось на бандитизм в совершении преступлений в составе группы.

В древних государствах таджиков мусульманская религия во все периода развития их государственности пользовалась особым уважением, и народы таких государств бережно относились к религиозным положениям и требованиям. С подобным же уважением относились к религиозным положениям и правители подобных государств. С другой стороны, религиозные положения и классические ценности, столь высоко ценимые и уважаемые простым народом, требовали и от правителей подобного же уважения. Таким отношением властители обеспечивали себе народную симпатию и доверие общества. Отсюда главным критерием оценки правонарушений слыло исключительно отношение человека к религии. Характерная специфика древнего периода, как для нашей страны, так и для республики Таджикистан явилось церковное право. Для Таджикистана специфично мусульманское право, носящее религиозный характер, а отсюда преступление и наказание, а также другие уголовно-правовые определения и нормы носили подобный характер. Таким образом, осуществление всякого преступления должно оцениваться, как реализация религиозного греха, то есть, неподчинение воле самого Бога.

По мусульманскому законодательству, покушение на преступление также является элементом категории преступлений тазир. Деяния соучастников в преступлениях категорий хадд и кисас, не принимающие активного участия в их осуществлении, тоже отмечаются как преступления данной категории.

Ученый И.Д. Сафаров разделяет уголовно-правовые положения мусульманского права государства Саманидов на три составляющие: 1) преступления против жизни и здоровья; 2) преступления, которые выражены в действиях, нарушающих нормы Корана; 3) преступления против госвласти.

Изучая правовые положения таких документов, как Корана и Хадисов, правовед А.К. Назаров делит измену Богу, преступления против жизни, против здоровья, против половой свободы и половой неприкосновенности, против чести и достоинства, против общественного порядка, против собственности, против исламской общины.

В Туркестанском генерал-губернаторстве параллельно с деяниями, которые признавались как преступления по мусульманскому праву, также осуществление определенных деяний, которые затрагивали интересы Империи, обозначалось преступлением. К примеру, осуществление деяний, выступающих против общественного благоустройства, благочиния, спокойствия и порядка в обществе.

В северных районах Таджикистана во время Октябрьской революции исполняли свое действие уголовно-правовые нормы РСФСР и Туркестанской АССР. Примером подобного действия являются принятые 12 декабря 1919 г. постановлением НКЮ «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР».

Такой документ начинался с введения, за которым следовало восемь разделов: 1. Об уголовном праве; 2. Об уголовном правосудии; 3. О преступлении и наказании; 4. О стадиях осуществления преступления; 5. О соучастии; 6. Виды наказания; 7. Об уголовном осуждении; 8. О пространстве действия уголовного права. Также они устанавливали нормы о стадиях осуществления преступления, по вопросу о соучастии, которыми мера наказания устанавливается не степенью участия и степенью опасности самого преступника и осуществленного им деяния, и в отношении организаторов была зафиксирована определенная

ответственность в зависимости от обстоятельств, которые исключают уголовную ответственность, предусматривающую лишь необходимую оборону.

Тем не менее, в северной части Таджикистана параллельно с новыми уголовно-правовыми положениями продолжали оставаться действовать нормы шариата. Правовое фиксирование такого положения установилось в приказе № 97, НКЮ Туркестанской республики от 2 августа 1919 г. На основании этого документа народный суд при разбирательстве появившихся споров между мусульманами не только мог, но и должен делать ссылку как на источники права и справедливости, на нормы, которые соответствуют смыслу и духу положений шариата и адата, не противоречащих пролетарскому правосознанию и декретам рабоче-крестьянского правительства .

Помимо этого были приняты иные нормативно-правовые акты, которые имеют в основном региональный характер, в сфере уголовного права. Одним из подобных документов являлись «Руководящие начала по уголовному праву Туркестанской Республики РСФ», принятые 20 апреля 1920 г. В данном правовом документе были обозначены многие положения и принципы общей части советского социалистического уголовного права.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. выступил первым кодифицированным актом эпохи советского периода. В Особенной части УК РСФСР организованная деятельность отмечалась лишь в связи с контрреволюционными преступлениями и преступлениями против порядка управления. Иные проявления организованной преступной деятельности, которые были известны еще дореволюционному праву, в УК 1922 г. не раскрываются, если не считать содержания притонов разврата (ст. 171 УК 1922 г.).

На территории Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республики УК 1922 имел непосредственное действие. Постановлением ЦИК БНСР от 21 июня 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. был введен в действие на территории Бухарской республики.

В 1924 г. в связи с созданием СССР были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик.

В первые годы анализируемого периода задачи советского уголовного права продолжали иметь восстановительное значение советского государства и права на большей части Советского Таджикистана. В период проведения национально-государственного размежевания и формирования Таджикской АССР все еще продолжало оставаться большое количество сторонников восстановления старого эмирского госстроя, и они всеми доступными методами и средствами осуществляли попытки воспрепятствованию формирования таджикской государственности. Помимо этого, на территории центральных и южных районов Таджикистана существовали басмаческие банды и иные преступные группировки, которые мешали нормальному функционированию госорганов и мирному становлению таджикского общества .

К примеру, в Восточной Бухаре суровая ответственность была предусмотрена для всех организаторов и активных участников контрреволюционных организаций и басмаческих банд и их активных пособников. Продолжали приниматься госорганами Таджикистана согласно военному положению уголовно-правовые нормы в виде обращений и призывов ко всем трудящимся Таджикистана в декретах и постановлениях правительства. К примеру, в целях ужесточения карательной политики против бандитских формирований (басмачества), первый съезд Восточной Бухары принял постановление, на основании которого все лица, особенно представители Советской власти и иные советские работники, амлякдары, аксаклы, которые связаны так либо иначе, прямо либо косвенно с басмачеством и выполняющие какие бы то ни было приказы басмачей, провозглашались врагами советского государства и народа .

Карательная миссия уголовного законодательства данного периода была нацелена как на борьбу с контрреволюционными и басмаческими силами, так и преследовала всех лиц, которые совершили иные виды преступлений, которые посягают на другие ценности, находившиеся под защитой уголовного права. Требовалось в полную силу одномоментно вырабатывать социально-экономическую жизни государства, а с иной стороны, противостоять имеющимся контрреволюционным организациям и сформировавшимся бандитским басмаческими группировкам. Один из главарей басмаческих организаций Фузайл Максум в 1925 г. сумел сформировать и организовать большое количество народа вокруг себя как правило в центральных районах Таджикистана, как Файзабад, и иных районах. Также подобные группировки стали осуществлять свой преступный замысел против новой сформировавшейся государственной власти в Гиссарском, Кулябском, Курган-Тюбинском и Гармском районах .

Госорганам пришлось начинать новую борьбу с подобными преступными организациями . В связи с данными обстоятельствами 5 февраля 1925 г. и 26 января 1926 г. Ревком Таджикской АССР обратился с воззванием к гражданам Таджикистана к радикальной борьбе с басмачеством. 11 апреля 1926 г. на заседании центральной комиссии по борьбе с басмачеством был создан план уничтожения басмачества, на

основании которого была сформирована могучая ударная компания. Отдельные районы, к примеру, Душанбинский, Кулябский и Курган-Тюбинский, были объявлены на военном положении. Много раз Ревком Таджикской АССР (15 марта 1925 г., 5 февраля 1925 г. 18 апреля 1925г.) осуществлял обращение ко всем лицам, которые состояли в рядах таких бандформирований, начиная от рядовых до руководителей и пособников, с требованием сложить оружие и сдаваться советским властям, под гарантии обеспечения непресследования и полной свободы и неприкосновенности .

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. -2009. - № 4. - Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=0;0
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. - 03.01.2011. - № 1. - Ст. 2.

Научная и учебная литература

5. Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью // Справочно-правовая система КонсультантПлюс, дата обращения 19.03.2017.
6. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / Под науч. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрист, 2009. - С. 44.
7. Агапов П.В. Уголовно-правовое, криминологическое и социально-политическое исследование бандитизма: Дис. ... к.ю.н. - Саратов, 2002. - С. 14 - 30.
8. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII - начало XX вв.). - С. 97 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.
9. Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. - С. 15.
10. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 40 - 43.
11. Гернет М.М. Имущественные преступления: Текст и комментарий ст. 180 - 185 Уголовного кодекса. М., 1925. С. 273 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.
12. Гимплевич Р.С. К вопросу о привлечении трудящихся Таджикистана к управлению страной в период строительства социализма // Ученые записки. Таджикский Госуниверситет им. В.И. Ленина. Кафедры теории и истории государства и права. Т. 2. - Душанбе, 1969. - С. 37-67.
13. Дейнега Н.В. Уголовная ответственность за бандитизм: теоретико-прикладное исследование. - М., 2008. - С. 30 - 31.
14. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. - М.: ГАРАНТ-Москва, 2010. - С. 15.
15. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. - Душанбе, 1963. - С. 74-76 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.
16. Комиссаров В.С. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об ответственности за бандитизм // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 1. С. 43 - 50 // // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 19.03.2017.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [В.К. Дуюнов и др.]; Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М., 2005. - С. 77.
18. Краснова К.А. Предупреждение бандитизма: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 20.
19. Краснова К.А., Волкова М.А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм // История государства и права. 2011. № 20. С. 7 - 11.
20. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., 1998. - С. 87.

21. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. - М.: ГАРАНТ-Москва, 2010. - С. 112.
22. Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / Отв. ред. А.И. Чучаев. - М., 2009. - С. 39.
23. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. С. 8 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 19.03.2017.
24. Махарадзе М.Н. Торговля людьми: понятие и сущность в книге: право и юридическая реализация//Государственный университет управления. М., 2015. С. 273-279
25. Михайлов К., Бычков В. Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм // Следователь. 2004. № 9. С. 2.
26. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. - С. 122-123 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.
27. Нагаева Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: Дис. ... к.ю.н. - М., 2005. - С. 47.
28. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. - Душанбе, 2014. - С. 103-109.
29. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1998. С. 371.
30. Осин В. Преступление совершено организованной группой // Российская юстиция. 2005. № 5. С. 22.
31. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. - СПб., 2008. - С. 10.
32. Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (исторический и уголовно-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. - С. 102 - 103.
33. Постановление НКЮ «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР. - № 6. - С. 590 (документ утратил силу).
34. Постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952. Законодательство СССР. - М., 1953. - С. 220-225 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.
35. Прудникова И.В. Информационное обеспечение противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми//Административное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 259-263.
36. Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане. - Душанбе, 1960. - С. 105-110 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.
37. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов // Государство и право. - Душанбе, 1997. - № 1. - С. 19-23.
38. Сулайманова Х.С. Собрание сочинений. Т.2. - Ташкент: Фан, 1968. - С. 10 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.
39. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). - Т. 2, ч. 1. - Душанбе, 2001.- С. 456; ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 3, д. 69; оп. 2, д. 265, л.15.
40. Тихий В.П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепасными предметами. Киев, С. 8 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 19.03.2017.
41. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с.
42. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. С. 51 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 19.03.2017.
43. Уголовный кодекс РСФСР 1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15 (документ утратил силу).
44. Уголовный кодекс Таджикской ССР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. С. 591 (документ утратил силу).
45. Умирбаева З.А. Уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений: за и против // Российский следователь. 2010. № 10. С. 17 - 19.
46. Фаньян Д. К истории советского строительства в Таджикистане. - С. 72 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.
47. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). - Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. - С. 354.
48. Хамракулов Р. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики. - Душанбе, 1962. - С. 33 // Справочно-правовая система Гарант, дата обращения 07.02.2017.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская юстиция. - № 5. - 1997.
50. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.06.2004 № 397п04 «Об изменении приговора и переквалификации действий осужденного с ч. 1 ст. 209 на ч. 2 ст. 209 Уголовного кодекса РФ в связи с неправильной юридической оценкой содеянного» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс, дата обращения 19.03.2017.
51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8. С. 7.
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. - 2013.
53. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2. - С. 2 - 6; 2007. № 5. С. 13 - 25.
54. Дело 02 № 01/216 за 2008 г. // Архив Верховного суда Республики Татарстан.
55. Дело № 02/67 за 2016 г. // Архив Самарского областного суда.
56. Дело № 02-145/11 за 2011 г. // Архив Самарского областного суда
57. Дело № 02-21 за 2010 г. // Архив Самарского областного суда.
58. Дело № 2-177-202/01 г. // Архив Верховного суда Республики Дагестан.
59. Дело № 2-18 за 2010 г. // Архив Ростовского областного суда.
60. Дело № 2-2/2011 за 2011 г. // Архив Челябинского областного суда.
61. Дело № 2-2/2011 за 2011 г. // Архив Челябинского областного суда.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/6957>